

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОКСИ НОКС

Красавица
В ПОДАРОК

Современный любовный роман

Рокси Нокс

Красавица в подарок

«Автор»

2022

Нокс Р.

Красавица в подарок / Р. Нокс — «Автор», 2022

История о том, как невинную девочку Янку подарили под Новый год миллиардеру Архипу Шаповалову. И случайно эта девочка оказалась дочкой его лучшего друга...

© Нокс Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рокси Нокс

Красавица в подарок

Глава 1

Архип

Юная красавица на сцене поёт так сладко, что моё чёрствое сердце становится мягким и живым. Она совсем еще молоденькая, лет восемнадцати, с раскосыми наивными глазами и чудесными пухлыми губами.

– Что, Архип Олегович, понравилась Вам девушка? – с ухмылкой спрашивает директор завода Копытин.

Не сразу сообразив, на что он намекает, я отвечаю, что девушка – настоящая жемчужина этого вечера. Я уже порядком устал от общества навязчивого мужика в мятой рубашке, который навязчиво пытается мне угодить и с радостью бы сменил компанию.

Копытин загадочно улыбается и подзывает незнакомого мне пацана. Я отпиваю глоток ирландского виски, который привёз с собой, и ищу глазами юную прелестницу. Она уже успела убежать со сцены, не дождавшись от меня заслуженных аплодисментов.

Я прилетел утром из Москвы в маленький провинциальный городок, и весь этот спектакль устроили в мою честь – нового владельца завода по производству ракетных двигателей.

Прошу сообразить мне вишневого сока, но в виду его отсутствия мне приносят вишневый компот. Трехлитровую банку ставят прямо на стол, а рядом гранёный стакан, переживший времена СССР.

Завод загибался, я его перекупил и вдохнул в него новую жизнь. Поэтому местное начальство пытается выслужиться передо мной и так и этак.

– Спасибо за гостеприимство, Андрей Геннадьевич, – говорю устало. – Мне бы в гостиницу попасть. Прямо сейчас.

– Конечно, конечно, Архип Олегович. Я Вас отвезу. Здесь у нас всё рядом.

А то я не знаю. Я в этом мрачном городишке родился и вырос.

Напоследок окидываю взглядом зал в надежде увидеть еще раз юную красавицу, но ее нигде нет. Расслабленно откидываюсь в кресле. Всё, теперь хочу отдохнуть. Уморили меня своей концертной программой.

– Вы только не ложитесь спать, – заговорщически шепчет Копытин. – Вас ждет сюрприз.

Какой еще сюрприз? Я уже вдоволь насмотрелся на пожилых работниц в костюме Снегурочек. Я, конечно, понимаю, что Новый год на носу, но это перебор.

– Сладкий подарок, – подмигивает Копытин, и я подозрительно кошусь на него.

Ну как есть – придурок. Он что, притащил в мой номер мешок конфет? Я уже ничему не удивлюсь. От компота еще толком не отошел. Так что не в кассу мне такой сюрприз.

К счастью в моем номере никого нет. На окнах весело мелькает штора-гирлянда, и я ее выключаю, чтобы не рябило в глазах. Надеюсь с подарками на сегодня покончено.

Гостиница, конечно, не пять звезд, но вполне ничего. Главное, что горячая вода есть. Как сейчас помню, в этом городке постоянно случаются перебои с водоснабжением.

Снимаю костюм и развязываю галстук, выдыхая с облегчением. Нужно было давно его ослабить, душит меня весь день. Иду в ванную, но долго стоять под теплыми струями воды не приходится. Вода резко прекращает течь, превращаясь в чахлый ледяной ручеек. Вот вам и перебои!

Громко матерюсь и кое-как смываю с себя обильную пену. Оборачиваюсь полотенцем и выхожу из душевой, которая вмиг стала холодильной камерой.

Кто-то несмело стучится в дверь. Наверное, обслуживание номеров.
Но вместо столика с ужином в мой номер робко протискивается та самая юная певунья.

Янка

Андрей Геннадьевич отправил меня в гостиницу «Сокол» к московскому миллиардеру. Мало того, что нас заставили скакать перед ним на сцене, так теперь мне придется ублажать его в постели.

Меня трясет. Я не видела его, и не знаю, как он выглядит. Наверняка, он стар и противен, как жаба. Мне хочется убежать, но вместо этого скребусь в дверь президентского люкса.

Дверь открывается, и на пороге появляется мокрый мужчина в полотенце.

Это он?!

Лет сорок, мокрые русые волосы и ухоженная эспаньолка. Не может быть, чтобы было все так хорошо, наверняка у него пивной живот.

Опускаю глаза и вижу кубики на твердом прессе. На его бедрах обернуто полотенце, в середине которого торчит бугорок.

Шумно сглатываю, несмело поднимаю взгляд и встречаюсь с голубыми глазами миллиардера.

– Вы с ресепшн? – спрашивает он.

– Да. То есть, нет. Я пришла Вас обслужить.

– Что-о? – скребет щетину на подбородке. – Вы имеете в виду – ужин?

– Нет. Другое.

Неужели он не понимает, зачем я здесь? Я не могу произнести этого вслух. Стою, как дурочка, и мну край платья Снегурочки.

– Другое? – вздергивает идеальную бровь и спрашивает строго. – Девушка, кто Вас сюда послал?

– Копытин.

– Понятно, – кивает. – Вот что, передайте ему огромное спасибо, но я Ваших услугах не нуждаюсь. Доброй ночи.

– Стойте! – кричу, прежде чем он успеваает захлопнуть дверь перед моим носом. – Пожалуйста, не прогоняйте меня.

Смотрит на меня вопросительно и скрещивает руки на груди.

– Я... мне очень нужно, понимаете? Можно я войду и все объясню?

Не переставая сверлить меня взглядом, миллиардер отходит в сторону, и я вхожу в прекрасный номер с видом на Аллею космонавтов.

– Как к Вам обращаться? – спрашиваю, моля глазами выслушать меня.

Я ничего о нем не знаю, кроме фамилии – Шаповалов, и то, что он занимает высокий пост в Роскосмосе.

– Архип.

– А отчество?

– Просто Архип.

Замолкаю на несколько секунд и, собравшись духом, выпаливаю:

– Архип, Вы не подумайте, что я... ну... эта...

– Снегурочка легкого поведения? – уголки его губ приподнимаются вверх.

– Да, типа того. Я – не она. Я приличная, честно. Просто мне очень нужно, понимаете?

– Очень нужно меня обслужить? – явно издевается мужчина.

– Да, – мой взгляд то и дело соскальзывает на его мощный торс.

Я такие роскошные тела только в интернете видела. Наверное, он усердно занимается в спортзале.

– Копытин тебе что-то пообещал за услугу? – догадывается Архип.

– В точку, – киваю.

– И что, если не секрет?

– Место в институте, – нахожу в себе смелость посмотреть ему в глаза. – Понимаете, я ждала, а он обещал. А в итоге послал учиться мою подругу. А меня побоку. Мне пришлось устроиться работать на завод и ждать следующего года, чтобы поступить.

Всё – выпалила правду. Теперь в руках этого оборотня моя судьба. Почему оборотня? Да потому что миллиардеры не могут выглядеть так шикарно. Сытая жизнь накладывает глубокий отпечаток на их внешность. Они много нервничают и рано стареют. Поэтому этот Архип точно оборотень.

– Ладно, я понял, – кивает мужчина, – можешь идти и сказать Копытину, что ты всё сделала, и я остался доволен, – указывает глазами на дверь. – Спокойной ночи.

– Нет, Вы не понимаете, – молитвенно прикладываю руки к груди. – Я должна остаться у Вас до утра. И только тогда он поверит.

Архип горестно вздыхает и садится на кровать. Полотенце на нем расходится в стороны, и я спешу отвести взгляд.

– Значит, ты и есть мой сладкий подарок? – спрашивает он обреченно.

– Простите, я Вам не нравлюсь? – мое сердце падает вниз. – Я понимаю, что в Москве девушки посимпатичнее и все такое. И опытные, конечно.

– А ты значит, неопытная? – щурится и заправляет край полотенца, которое так и норовит с него соскочить.

Отрицательно машу головой и ловлю в его глазах заинтересованность.

– Но я быстро учусь, – заверяю с жаром. – Я очень умная, школу с золотой медалью окончила. Только вот в институт не поступила, потому что дорого. Моя семья не потянет расходов. А Копытин обещал, что...

– И ты решила сдать своё тело в аренду, чтобы поступить? – перебивает меня, уточняя очевидное.

– Называйте это, как хотите, – густо покрываюсь румянцем.

Да, звучит моя правда непрезентабельно. Пришла к мужику и предлагаю себя. Ни опыта, ни харизмы в наличии.

Хотя Андрей Геннадьевич уверял, что я понравилась этому толстосуму, только вот что-то я не вижу симпатии. Смотрит на меня насмешливо, как на цирковую зверюшку.

– Ладно, сядь ты уже, – хмыкнув, говорит он. – В ногах правды нет. И в твоих словах тоже.

– Почему это в моих словах нет правды? – спрашиваю с обидой.

– Потому что врешь, – отвечает жёстко. – Решила воспользоваться случаем и залезть к богатенькому мужику в кровать? Срубить, так сказать, деньжат по-быстрому. Очень умно, – издевательски хлопает в ладоши.

– Вы..., – краснею, – да как Вы... Да идите Вы! – резко разворачиваюсь на пятках и бросаюсь к спасительному выходу.

– А ну-ка стоять, Снегурка! – гаркает он.

Но я не реагирую. Пулей вылетаю из номера и несусь по коридору, устланному бордовым ковром. Не замечаю неровности на покрытии, спотыкаюсь и падаю, пропахав носом около метра.

Хнычу, как маленькая девочка, ощущая обиду, горечь и боль. Глотаю слезы – не хватало еще расплакаться при этом... оборотне!

Миллиардер подходит ко мне, протягивает руку и говорит с улыбочкой:

– Вставай, грозовая тучка.

Игнорирую предложенную помощь и поднимаюсь на ноги самостоятельно.

– Пойдем в номер, у тебя кровь из носа идет, – нахмурившись, говорит Архип.

Глава 2

Архип

Оскорбилась, драпанула от меня и расквасила себе нос. А как еще мне надо было ее проверить? Откуда мне знать, что она не заливаает?

За пятнадцать лет обеспеченной жизни столько всего посмотрелся. Сколько сталкерш у меня было за этот срок! Не счесть. И каждая на выдумку хитра. Столько всего придумывали, чтобы ко мне подобраться. Их даже не смущало то, что я женат.

Раньше был. Развёлся десять лет назад.

– Тебя как зовут, Снегурка? – спрашиваю, промокая ватным диском кровь.

– Янка.

– Завтра твой очаровательный носик немного припухнет, Янка.

Всклипывает в ответ и теревит край голубого платица. Русые волосы заплетены в толстую косу, которая переброшена через правое плечо. Серые глаза с испугом смотрят на меня. Неужели боится? А поначалу неплохо держалась. Думала, что я сразу потащу ее в кровать и трахну? Глупая. До чего же глупая!

– Сколько тебе лет? – интересуюсь.

– Достигла совершеннолетия, – отвечает, и, дотронувшись до носика, айкает от боли.

– Кем ты работаешь на заводе?

– Выполняю мелкие поручения начальника цеха и занимаюсь уборкой.

Она напоминает мою школьную любовь Леночку. Что уж тут говорить, Снегурочка вызывает во мне тёплые чувства. Больше не хочется ее прогонять и обижать. Пусть скрасит мой холостяцкий вечерок в городе моего детства, раз уж мне ее ПОДАРИЛИ. (Где у Копытина мозги?! Выясню это завтра).

– Янка, предлагаю следующее: я сейчас оденусь и закажу чего-нибудь съедобного и игристого в номер. Ты как?

– Согласна, – сияет девчонка так заразительно, что у меня поднимается настроение.

Надеваю тонкие льняные брюки и светлую рубашку. Я не брал с собой много одежды, потому что не собирался здесь надолго задерживаться. И флиртовать с юными особами тоже не планировал. Но домашние вещи все лучше, чем расхаживать перед гостьей в полотенце.

Уже несколько раз словил ее заинтригованный взгляд на своем голом торсе. И, признаться, мне это польстило. Мой личный тренер знает свою работу, и сейчас я могу спокойно поесть свиных отбивных, не боясь заплыть жиром. А если все же наем пузико за новогодние праздники, то он в два счета сгонит его за сутки.

Заказываю в номер еду и бутылочку шампанского. Напою свой «подарок» и уложу спать. Утром провожу ее и забуду о дурацкой затее директора завода. (О чем он, сука, думал?!)

– Что погрустнела, Янка? – весело подмигиваю ей.

– Да так, – передёргивает плечиками, как от мороза. – Страшно что-то стало.

– Можешь не бояться меня почём зря, – усмехаюсь. – Я тебя и пальцем не трону. Больно надо мне такое счастье.

– Моя старшая сестра в таких случаях говорит: «Я ему не зашла», – вздыхает девчонка.

Ой, глупая...

Еще как бы зашла! Я же ей одолжение делаю, а она не понимает этого.

– У тебя есть сестра? – зачем-то спрашиваю, фокусируя взгляд на ее пухлых губках.

– Ага, и она обожает ходить на свидания, – веселеет Янка.

– А ты, любишь ходить на свидания?

Отрицательно машет головой:

– Анчоусу приходится отдуваться за нас двоих. А я люблю заниматься другими вещами.

Не успеваю выяснить, чем конкретно, потому что звонят в дверь. На этот раз точно обслуживание номеров.

Янка

Оборотень пообещал меня не трогать. Неужели среди них есть приличные люди? Признаться честно, это мой первый знакомый миллиардер, и пока всё идет очень даже неплохо.

По дурусти думала, что он накинется на меня с порога и потащит в кровать. Больно нужна ему провинциальная дуручка, ага. У него, наверно, пол-Москвы в любовницах ходит. Может себе позволить.

Мне придется заночевать у него (если не выгонит, конечно), и эта мысль превращает моё горло в пустыню.

К счастью, принесли шампанское, и я выпиваю махом целый бокал. Миллиардер удивляется, смотрит осуждающе, но подливает еще. Зато от жажды избавилась.

– Собралась напиться? – интересуется вкрадчивым голосом.

– Ой, нет, – машу головой, – просто пить очень хочется.

Я сижу на краю мягкой постели. Она застелена скользким покрывалом, и я постоянно съезжаю вниз. Передо мной столик с аппетитной едой, и я глотаю слюнки. За весь день удалось перекусить только бутербродом.

Важному гостю принесли всё самое лучшее. Особенно меня заинтересовала бастурма, порезанная на тонкие кусочки.

– Ешь, не стесняйся, – говорит Архип.

Беру кусочек вяленого мяса и отправляю в рот. Закатываю глаза от удовольствия и понимаю, что веду себя глупо. Как будто мяса никогда не ела, блин.

Просто проголодалась, ведь мы так долго готовились к выступлению. Репетировали весь день. Но, похоже, новый владелец завода не оценил наших стараний. Сидел в тёмном уголке и попивал виски. Я не видела его, мне Михална сказала – наша бухгалтерша.

– Как твой нос? Болит? – спрашивает он участливо.

Вежливый, однако. Либо просто скучно со мной, и не знает, о чем поболтать. Я-то могу любую тему поддержать, если что. Кроме сексуальной – здесь мои знания ограничены. Вернее, сведены к нулю.

Даю ему отрицательный ответ, потому что не привыкла жаловаться. В моей семье пятеро детей, и до моих жалоб попросту никому нет дела.

– Значит, на кону институт? – возвращается к нашей щекотливой теме.

Мне всё время кажется, что Архип скажет, что передумал и с удовольствием воспользуется моим предложением. То есть подарком Копытина, конечно. Это ведь идея моего начальника.

Я, конечно, согласилась не сразу и поплакать успела. Но знала, на что иду. Ради учебы в престижном МАИ я готова буквально на всё.

Но в то же время, понимаю, что я – совершенно не его уровень. Вот моя старшая сестрица Анька подошла бы миллиардеру больше. Он умелая, у нее парней было много. Она знает, как себя вести с мужчиной. А я...

Я скучная тихоня. И мне нечем заинтересовать такого роскошного... оборотня.

Впрочем, это даже к лучшему. Завтра он уедет в свою Москву, а я останусь. И дарить невинность случайному приезжему, который забудет твое имя, как только сядет в свой личный самолет – унижительно.

– Надеюсь, что поступлю в институт в следующем году, – отвечаю со вздохом. – Жалко, что пришлось упустить целый год.

Как я редела, когда директор сообщил, что принял решение отправить в Москву Раиску – мою одноклассницу! Неделю ходила с опухшими глазами. Все мечты и планы рухнули в одночасье.

Никто из моей семьи не ожидал от Копытина такой подставы. Скорее всего, Раискин отец ему приплатил. Я даже общаться с ней теперь не могу. Ведь она заняла МОЁ место.

Архип как-то странно на меня посмотрел и пригубил шампанское.

– Ну что, в кровать?

Я вздрагиваю, а потом понимаю, что он имеет в виду просто сон. На часах половина двенадцатого, а мне завтра на работу.

– Извините за наглость, – говорю я, – а можно мне сначала принять душ. Я весь день в этом колючем платье и ужасно вспотела.

– Я-то не против, – усмехается, – только вот воды горячей в кране нет.

– Сейчас появится, – киваю со знанием дела. – Ближе к полуночи.

– Ну, раз так. Значит, я могу сходить с тобой.

Тарашу на него глаза и закашливаюсь. Шампанское «попало не в то горло», как говорится. Архип заботливо стучит мне по спинке и говорит:

– Поверить не могу, что ты пришла сюда и предложила мне секс.

Из его уст фраза звучит совсем не пошло. Но смысл слов, конечно, непристойный. Я никогда никому себя не предлагала.

А сегодня просто ухватилась за предложение Копытина: я ублажаю миллиардера, он отправляет меня учиться в московский авиакосмический институт.

Правда, после получения диплома мне придется вернуться на родной завод и отпахать не менее пяти лет. Но это – мелочи жизни, как говорится.

– Не по своей воле, заметьте, – говорю в своё оправдание. – Копытин даже угрожал, что уволит моего отца, если откажусь.

Архип скрипит зубами и отворачивается. Я что-то не то сказала? Почему он разозлился?

– Так что? – спрашивает он спустя несколько секунд. – Возьмёшь меня с собой в душ?

– Это расценивать, как согласие на...? – запинаясь и ощущая, как кровь приливает к моему лицу.

– На раскрытие подарка? – в его глазах пляшут весёлые черти с вилами.

Да он издевается надо мной просто! Пожирает мои эмоции и питается ими. Моя хорошо развитая интуиция подсказывает мне, что чем дольше я проведу времени с ним наедине, то тем больше шансов, что он все-таки оставит меня без трусов.

Его агрессия сменилась иронией. Он говорит непотребные вещи и ловит кайф от моей реакции. Тут и в психологии не нужно разбираться, чтобы это понять.

– Я тут подумал, а почему, собственно, нет, – скребет макушку. – Тебя ни к чему не принуждали. Ты заключила сделку. И потом, секс с тобой не будет стоить мне ни копейки.

Он говорит серьёзно, но его выдают глаза – в них через край плещется мальчишеское озорство.

– Только сначала я должна Вас предупредить, – сжимаю губы в нитку.

– Что для тебя неприемлем оральный секс? – продолжает веселиться.

– Нет, – прикладываю руки к горящим щекам. – Я еще ни разу не была с мужчиной.

Глава 3

Архип

Копытин подогнал мне девственницу. Честно говоря, не могу припомнить, когда в моей постели была невинная девушка. Мое окружение составляют знающие дамы, которые все как одна выполняют упражнение Кегеля на укрепление мышц своих рабочих кисок.

Янкино признание меня и отпугнуло, и взбудоражило одновременно. Она ни с кем не трахалась. И я почему-то ей верю.

Ее эмоции все как на ладони – читай, не хочу. Теперь понимаю, насколько сильно ее желание поступить в институт, что ради образования она готова заплатить своей девственностью.

Девочка она красивая, удивительно, что до сих пор никто не прибрал ее к рукам. Может, папаша бдит?

Хотя Янка что-то упоминала про свою сестру, которая часто ходит на свидания. Значит, не такой уж отец и строгий надсмотрщик. Дело в ней самой.

Выдаю ей свою майку-борцовку, чтобы было во что переодеться после душа. А когда она выходит в ней – вся влажная и накупанная, понимаю, что свалил дурака.

Майка, в народе именуемая алкоголичкой, соблазнительно приоткрывает ее развитую грудь почти наполовину. Смотрю на два холмика и не могу отвести взгляд. Вашу ж мать, почему она сексапильно смотрится?

От моего пристального взгляда (или перепада температур) на холмиках появляются твердые бугорки. Шумно сглатываю и пытаюсь придумать какую-нибудь фразу-шутку. Мне легко удавалось держать ироничный тон весь вечер, а сейчас...

Короче, не до шуток мне сейчас. Член натянул ширинку. Ткань лёгкая, и девчонка видит, как воздействует на меня. Но Янка смотрит вбок на настольную ёлочку.

– Как водичка? – кашлянуп, спрашиваю я.

– Супер, – отвечает она и скрещивает ноги.

Я тут подумал, что под майкой она, возможно, без белья, и моё сердце громко ударяется об ребра. Чёрт, какой соблазн! Нужна поистине крепкая сила воли, чтобы отказаться от этой симпатичной малышки.

Смогу ли я уснуть, зная, что по соседству со мной спит «нецелованная, небалованная» полуголая девочка? Едва ли.

– Ладно, ложись в постель, – командую строго.

А сам хватаю полотенце и иду в душ – успокаиваться. Член напряжен и зудит. Не припомню такого случая, чтобы я был недоволен своей эрекцией. А сейчас совсем этому не рад.

Зачем мне эта пигалица? Я давно уже не мальчик, чтобы не упустить случая кому-нибудь «присунуть». Я взрослый человек, который не испытывает недостатка секса.

Но, вашу ж мать, почему я так возбуждён?

Даже после уговоров, мой «дружище» не желает спать. Стоит колом, а в мозгу – в отделе, отвечающим за размножение, крутятся мысли о Янке. Пикантные мысли, если не сказать – извращенные.

Мне даже жаль её. Если я «открою подарок», но мало ей не покажется. Я не тот, кто трахается в миссионерской позе три минуты. Я тот, кто может трахать несколько часов кряду, по-всякому. Звучит как бахвальство – знаю. Но это так: я умею, могу и практикую.

В общем, с собственным членом я так и не договорился.

Выхожу из ванной, поворачиваюсь к Янке спиной и стаскиваю с бедер полотенце. Вижу в зеркале, что она жадно смотрит на мои голые ягодицы. Приятно-то как!

Пока меня не было, она выключила центральный цвет и зажгла гирлянду. Холодный белый свет создал уютную праздничную атмосферу.

Беру с полки трусы и надеваю. Потом только поворачиваюсь к ней:

– Ты готова?

– К чему? – спрашивает она дрожащим голосом.

– Спать.

– Ах да, конечно.

– Ты ведь без трусиков, верно?

Я видел их в ванной комнате, висящими на сушилке. Так что спрашиваю только для того, чтобы смутить её. Гад – я знаю.

– Завтра прямо отсюда я пойду на работу. Поэтому пришлось постирать, – отвечает виноватым тоном.

Мне хочется рычать, потому что в деталях представил её девичьи прелести. Член не только не опал, но стал еще твёрже. Хер там – не усну сегодня. Может, воспользоваться щедрым жестом и раскрыть-таки подарочек. Она согласна, почему нет?

– Как ты себе представляешь наш совместный сон? – интересуюсь, расправляя кровать.

– Я лягу с краешка и Вас не потревожу. Я спокойно сплю.

Уже представил: она будет сладко посапывать, а я изнывать от эрекции и скрипеть зубами. Поспешил всё-таки отказаться от девочки. Она моя до утра. Так что же мешает насладиться ее чертовски сексуальным телом?

– Слушай, я передумал, – говорю, наблюдая за ее эмоциями. – Пожалуй, я все-таки тебя трахну, подарочек мой ненаглядный.

Янка

Мое сердце перестаёт биться, когда миллиардер меняет свое решение на прямо противоположное. Знаю, что сглупила. Нельзя было проситься в душ, раздеваться и уж тем более снимать с себя трусы. Раздразнила дракона.

Лучше бы терпела чесотку от шерстяного платья и запах пота от него же. О чем я вообще думала? И на задницу его пялилась, как дура. Никогда не видела крепких мужских задниц, почему она так роскошно выглядит?

У этого Архипа отлично сложенное тело, очень мощное. Так и хочется смотреть на него как на произведение искусства. У наших мужчин с завода пивные пузики, и такое потрясающее тело нигде не встретишь.

Так что он сказал? Что трахнет меня? Ой, мамочки.

Никогда не думала, что мой первый раз будет таким... продажным. Радует одно – я продала себя задорого. Инвестировала в своё, так называемое, будущее. А Архип прав, секс со мной ему ничего не будет стоить. Я – его скромный подарок от благодарного коллектива завода. А подарки принято открывать.

Но мне очень страшно.

– Как все это будет происходить? – спрашиваю вибрирующим голосом.

– Тебе нужен пошаговый план? – ухмыляется.

– Нет, но... Хотелось бы знать, как Вы предпочитаете... этим заниматься.

– Как пойдет, – пожимает плечами.

В общем, ничего хорошего меня не ждет. Представляю, сколько у него было женщин и сколько секса! Его ждёт одно большое разочарование. Потому что я не собираюсь стонать или... что там обычно делают?

Подмахивают? Моя сестра что-то говорила об этом, мол, девушки должны громко кричать и подмахивать (какое отвратное слово!), и тогда мужчина быстро кончает. Но это не точно. Я обычно пропускаю такие темы мимо ушей и могла что-то не так запомнить.

Что ж, попробую, кричать. Чтобы все это поскорее закончилось.

Ложимся в постель. Архип проводит ладонью по моему оголенному плечу. Впервые за вечер он коснулся меня, и его прикосновение вызывает у меня положительные эмоции.

– Ты такая напряженная, расслабься, – просит вполголоса.

Легко ему говорить. Я тут мысленно готовлю себя к аду. Какое уж там расслабиться?

Продолжает гладить моё тело и томно дышать. Руки у него нежные – холёные. Сразу видно, что денежки ими считает, а не батрачит на заводе. По телу ползут мурашки, и я ёжусь, как от озноба.

– Тебе неприятны мои касания? – спрашивает хриплым голосом.

– Приятны, – не берусь врать. – Но это не отменяет того факта, что вскоре Вы мне делаете больно.

– Так вот чего ты боишься, – расслабленно выдыхает. – Не бойся, Янка. Сегодня я точно не причиню тебе боли. Знаешь такое выражение: «Есть слона по кусочкам»? Так вот, я буду пробовать тебя маленькими частями. Смаковать каждый кусочек.

Что это значит? Ничего не поняла. Но фраза «Не причиню тебе боли» – воодушевляет.

– Ты мне доверяешь? – серьезно спрашивает Архип.

Не очень. Но почему-то не могу признаться вслух. Просто киваю, пусть уже делает своё дело.

Пальцы миллиардера отодвигают майку, которая на мне, в сторону, и касаются моей обнаженной груди.

Сжимает сосок, но несильно – не до боли. До приятного покалывания. Наклоняется и вбирает в рот грудь. У меня сбивается дыхание, рука без моей команды приподнимается и зарывается в его волосы. Они у него мягкие, с небольшой проседью, которая, к слову, совсем не портит его.

Впивается во вторую грудь, а первую массирует так искусно, что во мне нарастает тепло.

– Какие у тебя восхитительные сиськи, – отрывается от моего тела.

Его губы близко к моим губам. Неужели поцелует?

Поцеловал – в шею. А затем горячий язык описывает дугу возле мочки уха, и из меня вырывается шумный вздох. Снова возвращается к груди и целует их обе сразу. Прокладывает дорожку от горла до ложбинки.

Сильная мужская рука приподнимает майку; мои бедра оголяются, затем низ живота, следом пупок... Ох. Свою вместе колени, но Архип мягко раздвигает их в стороны.

Продолжая ласкать мою грудь, он кладет ладонь на мою промежность.

Я громко всхлипываю; от его руки исходит тепло и передаётся мне. Низ живота горит, будто его опалили горячей водой. Не знаю, что со мной такое происходит...

Мужчина поворачивает моё лицо к себе, взявшись за подбородок. Несколько секунд смотрит на мои губы, а потом жадно впивается в них сладким ртом. Его эспаньолка щекочет мою кожу.

У меня перехватывает дыхание, его поцелуи действуют опьяняюще. Он смакует мои губы, держа меня за шею, чтобы не уворачивалась. Его твердый пенис упирается мне в бедро.

Я боюсь секса. Сам интимный процесс вызывает у меня лихорадку. Что-то подсказывает мне, что нежный секс – это совсем не про миллиардера. Хотя он отлично целуется и руки у него ласковые...

– Я охренеть как тебя хочу, – выдыхает мне в ухо.

– Архи-ип, – всхлипываю в ответ.

– Признайся, что я тебе нравлюсь. Скажи, что хочешь меня. Ну, давай же, – рычит мне на ухо.

– ...

– Думаешь, я этого не чувствую? – продолжает он истязание. – Ты дышишь через раз.

– Просто Вы слишком сильно сжали мою грудь.

– Нет, дело не в этом, – возражает. – Дело в том, что ты возбуждена. До предела. Можно прямо сейчас вклиниться тебе между ног и делать с тобой всё, что угодно. Кстати, я люблю жёсткий секс, – говорит он и облизывает мочку уха.

Я холодею. Как найти в себе силы всё это пережить? Я не хочу его, он ошибается. Но в то же время близость Архипа действует на меня странным образом: мысли путаются, дыхание становится рваным, а низ живота тянет, как будто у меня вот-вот должны начаться месячные. Что за чертовщина?

Архип целуется страстно, безудержно, пока у меня не кончается запас кислорода. Пытаюсь отдышаться, даже не замечая, что он нагло сжимает мою ягодицу.

Его горячее дыхание ошпаривает кожу на шее. Я осознаю, что не ответила по поводу жёсткого секса. Надо попросить его быть со мной поласковее. Но молчу... Мысль о том, что он может грубо со мной обойтись, почему-то вызывает горячий отклик.

Возмущенно трепыхаюсь, когда он бесцеремонно раздвигает мои бедра и, придерживая их руками, целует живот.

Опускается ниже и проводит языком по холмику. Никто не делал со мной ничего подобного! Я почти задыхаюсь от переизбытка чувств.

– Что, нравится? – усмехается он.

Мужчина целует внутреннюю сторону бедра, заставляя меня извиваться на постели змей. Его возбуждение отчетливо просматривается через трусы-боксеры.

Два пальца скользят по моим складкам, размазывая влагу. Один палец проскальзывает внутрь меня, и я напрягаюсь.

– Боже, как тут узко у тебя! – громко стронет.

Большим пальцем давит на «нежную кнопку», а указательным и средним массирует изнутри. Мне не больно. Пока не больно. Раскрываюсь ему навстречу и расслабляюсь. Закусываю губу, и из меня вырывается стон – настоящий стон! Я не собиралась вести себя шумно, оно само как-то получилось.

Архип смотрит на моё лицо, не прерывая ласки. Он творит такие вещи, что я забываю о стыде и веду себя крайне неразумно. А именно хватаю его запястье и прижимаю к своей груди.

– Что, никто тебя так не ласкал? – спрашивает сипло.

– Нет... никто...

Он убирает пальцы с моего холма, и я начинаю обиженно хныкать.

– Что, хочешь кончить?

Да... наверное... это оно и есть – жажда оргазма. Но я никогда не кончала по желанию. Были только спонтанные... и всё.

– Я не умею кончать, – вырывается из меня признание.

Архип улыбается и возвращает пальцы на мою промежность. Выписывает ими такие восьмёрки, что я начинаю биться в конвульсиях.

Сквозь полуопущенные веки вижу, как он оттопыривает трусы, делает несколько движений по члену и орошает мой живот вязкой белой жидкостью.

Я не поняла, что это было. Но мне кажется, что я побывала в космосе – на самой отдаленной галактике.

Глава 4

Архип

Оглядываясь назад, пытаюсь понять, что меня так возбудило? Янкина невинность или то, что она неподдельно кончала от моих ласк? Я глотал каждую ее эмоцию, пока не почувствовал приближение своего оргазма. Вот так просто взять и кончить, почти не касаясь себя – такого не припоминаю с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать.

Позже на меня навалились угрызения совести, мол, девчонка молодая, сама не понимает, что творит, а ты пользуешься ее наивностью, сволочь. Бла-бла-бла, в дочки годится – и всё в таком духе.

Действительно, я не связывался ранее с женщинами моложе 25-ти лет. Умелые, раскрепощенные «бледи» – бывшие эскортницы и любовницы, как знамя, переходящие от одного миллиардера к другому – вот кто составляет моё окружение. Они знают 35 способов минета и научились имитировать оргазм так, что не отличишь от настоящего.

Не думал, что близость с невинной девчонкой может доставить столько эстетического удовольствия. А ведь я почти ничего не делал – так, приласкал её чуть.

А Янка такая отзывчивая, на каждое движение откликалась всем телом. Вибрировала, дрожала, пульсировала... Господи. И эмоции ее были подлинные. Конечно, мысленно я ею уже овладел. Трахал в своей голове по-всякому.

Она только что уснула, трогательно подложив руку под щеку. Сижусь на кровати и смотрю на милое девичье личико. Надо лечь спать, но сон не идёт. Я бы с радостью продолжил открывать для неё мир секса – шаг за шагом. Но сжалился над ней. Она выглядела такой усталой, а её глазки сами закрывались.

Завтра Янка покинет меня. Днём у меня дела, вечером запланирован самолет в Москву. Может, взять её с собой? Нет, не могу. Обещал сыну встретить Новый год вместе с ним.

Значит, завтрашний день – всё, что у нас есть с Янкой. Может, получится зажать её на рабочем месте напоследок? Пригнать, так сказать, к станку и...

Стоп, Архип. Какой пригнать? Девочка еще девочка. И ее первый раз должен быть особенным. По любви, а не договора ради. И я просто не имею морального права так гнусно поступать с ней.

Хотя могу, очень даже могу. Зайти к ней, выставить за дверью охрану и жестко трахнуть прямо на смене.

Но только что мне это даст? Такой секс, больше напоминающий справление нужды, давно меня не привлекает. Я хочу, чтобы девочка, которую я нанизую на свой член, громко стонала, кусала губы и кричала моё имя. Я не фанат насилия и грубого секса. Жёсткого – да. Но жёсткий секс включает в себя удовольствие обоих. Поэтому трах на рабочем месте тоже отмечается.

Значит, всё? Нет, не всё. Есть еще вариант проснуться в 6 утра и... воспользоваться утренней эрекцией.

Ложусь рядом с ней, поворачиваюсь на бок, к ней лицом. Одеяло – одно на двоих. Где-то в шкафу лежит еще одно, но мне лень вставать.

Забираюсь к ней в кровать и прижимаюсь к её роскошной заднице, к счастью, прикрытой майкой. Закрываю глаза и пытаюсь уснуть.

Поворачиваюсь то на одну, то на другую сторону. Янка, в самом деле, спокойно спит, как и обещала. Совершенно мне не мешает.

И только когда положил на нее руку – уснул.

Янка

Резко открываю глаза и в ту же секунду вспоминаю все события прошлого дня. На улице еще темень. Часы показывают 5:30. Я привыкла вставать так рано, поэтому проснулась без будильника.

Кошусь на спящего рядом мужчину и вижу только очертания его внушительной фигуры. Просто удивительно, что он ничего плохого мне вчера не сделал. Всё обошлось. Лишь бы Копытину не пожаловался, а то нашей сделке придёт конец.

Хотя не думаю, что Архип так уж недоволен мною. Судя по моему липкому животу, какое-никакое удовольствие он вчера всё же получил. Нужно принять душ, пока есть вода.

Тихонько выбираюсь из-под теплого одеяла и ёжусь. Брр, холодно. Тело мгновенно покрывается гусиной кожей. Архип шевелится. Хоть бы не проснулся.

Снимаю майку и настраиваю воду погорячее, чтобы согреться. Не слышу, как дверь открывается, и в душевую проскальзывает заспанный обнаженный мужчина.

Пугаюсь, конечно, когда чувствую на себе его руки. И пытаюсь проморгаться от шампуня, попавшего в глаза.

– Без меня решила сходить в душ, пока есть вода? Хитрюшка! – говорит он и сжимает мой сосок.

– Не хотела Вас будить, еще очень рано, – жалко оправдываюсь.

В мое бедро упирается что-то твердое и нежное.

– Ты такая фигуристая девочка, Янка, – говорит он, пожирая меня глазами.

– Вы тоже выглядите, как пловец, – возвращаю комплимент.

– Как пловец? – морщит лоб.

– Ну да, они такие мускулистые. Вы что, пловцов никогда не видели?

Отхожу в сторону, чтобы он мог встать под струи воды. Все равно уже закончила мыться.

– Ладно, сойду за пловца, если ты так хочешь. Поможешь мне? – спрашивает, взяв в руки гель для душа.

– Что нужно делать? – сглатываю вязкую слюну.

Я впервые в душе с мужчиной и не знаю, как себя вести. Хочу закрыться от него руками. Очень стыдно голой и мокрой стоять перед ним.

Хотя он выглядит точно так же – обнаженный, на коже капли воды, влажные волосы. Случайно опускаю глаза вниз и вижу внушительное мужское достоинство.

– Выдавить на руку гель и намылить меня. Только и всего, – отвечает с хитрецей.

– Ладно, хорошо.

Выжимаю на руку жидкость и скольжу ладонью по его груди.

– О боже, – вырывается у меня, – Вы такой твердый, как будто в бронежилете!

Архип довольно посмеивается и поворачивается ко мне спиной. Намываю его сзади, не опускаясь, конечно же, вниз. Но когда мужчина снова поворачивается ко мне передом, то направляет мою руку к члену.

– Его тоже нужно помыть, как следует, – говорит он.

Впервые держу эту штуку в руках. Если с грудью и спиной – всё ясно, то как мыть его? Вдруг что-то сделаю не так.

– Да не бойся, – подстёгивает, – у тебя все получится.

Пробую. Вожу рукой туда-сюда, кожа оттягивается, и из Архипа вырывается стон.

– Я что-то не так сделала? – спрашиваю, испуганно сжав пальцами член.

Он такой бархатный, чуточку ребристый из-за вздувшихся вен. Вокруг – ни волосинки. Мужики что, тоже делают эпиляцию?

– Ты всё правильно делаешь, – отвечает, запрокинув голову назад.

– Всё, можете смывать пену, – говорю деловито.

Архип встает под струи воды и успевает сполоснуться, прежде чем вода снова заканчивается. На крючке висят белые гостиничные халаты, и мы облачаемся в них.

– Ты готова доставить мне оральное удовольствие? – неожиданно спрашивает миллиардер.

Архип

Не могу обойти вниманием Янкины пухлые губки. Хочу увидеть их на своем члене. До одури хочу.

– Эээм, что? – зависает девчонка от вопроса.

– То, – передразниваю. – Поласкаешь меня губками?

– Я не умею, – говорит с ужасом в глазах.

– Я подскажу.

Янка нервно теревит пояс халата и смотрит куда угодно, только не на меня. Приподнимаю ее подбородок и впиваюсь в сладкие губы поцелуем. Девочка расслабляется и пытается мне отвечать. Мой язык сплетается с ее языком.

Развязываю поясик и рывком сбрасываю с её плеч халат. Опускаю голову и ласкаю грудь, Янка зарывается ладонью в мои влажные волосы. Очень ей нравятся мои игры с её шариками, как я уже успел заметить.

Кладу Янкину руку на член и двигаю бедрами, продолжая терзать её губы.

– Встань на колени, – велю ей жёстко.

Девочка медленно опускается на пол, застланный мягким ворсом. Поднимает на меня испуганные серые глазёнки, и я провожу пальцами по её губам.

– Открой, – командую.

Я уже понял, что без моих подсказок не обойтись. Девочка растеряна, безынициативна, но с легкостью исполняет мои приказания.

– Обхвати его губами.

Послушно исполняет просьбу, и я весь горю от желания. Отрываюсь от пола и парю, как в невесомости, пока Янка водит острым язычком по стволу.

– Да-а, умница, – хвалю её и кладу руку ей на затылок. – Потерпи еще немного. Сейчас будет немного жёстко. Я так привык, – мой голос звучит незнакомо. Эка меня разобрало!

Лайтовый процесс сменяется на грубый и энергичный. Знаю, что могу напугать своими действиями девочку, но тут я бессилён. Хочу именно так и никак более! Я, можно сказать, поступил благородно – оставляю её нетронутой. Раскрыл свой подарок, откусил небольшой кусочек, и на этом всё.

– Кончаю, – предупреждаю, чтобы была готова принять всё, что ей дам.

Но куда там... Вытаращила глаза, поперхнулась, закашлялась. Испачкалась вся.

Рыком поднимаю её с колен, набрасываю на дрожащие плечи халат и, смотря ей в глаза, говорю:

– Ты великолепно справилась. Сейчас принесут завтрак. Едим в темпе, и на завод. Кстати, Копытин лично за нами приедет. Не шугайся от меня при нём, поняла?

Янка энергично кивает.

– Вот и умница, – подмигиваю ей.

Глава 5

Янка

Легко ему говорить – не шугайся. А я, между прочим, теперь его боюсь. У этого Архипа жёсткий взгляд и повадки извращенца. Надеюсь, в этот гостиничный номер я больше никогда не вернусь. Уж больно воспоминания... постыдные. Но свою часть сделки я выполнила, а значит, могу быть свободна.

За завтраком Архип ведёт себя как ни в чём не бывало. Закладывает в рот еду, а я не могу проглотить ни кусочка.

– Ешь, давай, – велит он. – До обеда еще далеко. Я, может быть, зайду к тебе в цех перед отъездом.

Ой, мамочки, это еще зачем?

– Не стоит. У меня начальник строгий.

– Что-о? – вздёргивает идеальную бровь. – Ты забыла, кто на заводе самый большой начальник?

– Точно – Вы.

Если бы не Шаповалов, наш завод закрылся бы, и более тысячи человек потеряли работу. У государства не нашлось для нас достаточного финансирования, и мы несколько месяцев не получали зарплату. Было трудно, особенно моей семье, в которой семь человек. Завод кормил нас. Но надеюсь, теперь все будет хорошо.

В дверь кто-то деликатно стучит. К счастью, мы одеты и выглядим так, будто не занимались постыдными вещами полчаса назад. Наш город маленький, и обсуждения мне ни к чему.

В гостинице «Сокол» работает наша соседка, вдруг до папы дойдет, что я ночевала с миллиардером?! Он же меня из дома выгонит, как мою сестрицу Аньку.

К моей радости пришла не соседка, а Копытин. Хотя, конечно, я не особенно рада видеть его – сутенёра проклятого.

Он окидывает взглядом номер, будто пытаюсь найти доказательства моей «покорности». По-моему я одно большое доказательство бурной ночи: растерянная, с красными щеками и блуждающим взглядом. А чересчур довольный миллиардер только подтверждает, что «всё было».

– Доброе утро! – нежно говорит директор завода. – Если Вы готовы, Архип Олегович, можем ехать. Внизу ждет лимузин.

– Право не стоило, Андрей Геннадьевич, беспокоиться и арендовать машину.

– Что Вы, что Вы, такой гость заслуживает самого лучшего, что есть у нас в Новолюбинске*. Надеюсь, Вы хорошо провели ночь, – смотрит со значением на меня, и я отвожу глаза.

Представляю, какие картины сейчас проигрываются в голове у Копытина! Он прекрасно знает, что я еще ни с кем не встречалась. Потому что отец запрещал.

Папа хотел, чтобы я сначала получила образование. Анька его разочаровала, рано начав встречаться с мальчиками, поэтому я веду себя примерно. Чтобы он не огорчился.

Да и не с кем было жениться, если честно. Вокруг одни мужики с завода – грубые и неотесанные. Все приличные в Москву давно перебрались, только я осталась...

Архип игнорирует вопрос Копытина, бросив на него колючий взгляд. Мол, товарищ, не твоё собачье дело. Мне понравилось, как директор завода стусевался и принялся ковырять носком начищенного до блеска ботинка ковер.

Выходим на улицу. Ночью, оказывается, шел снег. Намело как! Шофёр, стоящий у черного лимузина, открывает дверцу перед нами. Судя по одежде, этот мужик – телохранитель миллиардера.

Архип велит мне залезать первой, и когда я наклоняюсь, шлепает меня по заднице. Хочу зашипеть на него – у нас не принято так вольно вести себя прилюдно, но вспоминаю про Копытина. Наверное, отыграл сцену специально для него, чтобы тот поверил в наше ночное randevu. Ну, спасибо тогда.

Копытин хихикает – старый извращенец. Готов Архипу ноги лизать. Фу. Но меня это не касается, главное, чтобы директор завода подготовил документы на поступление в институт.

Смотрю в окно, нарочно избегая смотреть в глаза миллиардеру. А тот, наоборот, не сводит с меня глаз, будто задался целью овладеть мною взглядом.

Я и так себя ужасно чувствую, находясь в лимузине с двумя высокопоставленными мужчинами. А если возле завода встречу сейчас папу? Что тогда будет? Хороша же любимая дочка, выпархивает в платье Снегурки из чужого авто с утра пораньше! Он-то думал, что я в ночную смену осталась работать, поэтому не хватился меня вчера.

Но мне повезло. Папы нет, зато есть куча журналистов, прибывших с областного центра. Наверняка приехали по душу Шаповалова. Еще бы! Событие уходящего года – сам миллиардер в наших краях.

Мне стыдно за своё платье Снегурочки. На работе осталась моя одежда, мне бы добраться туда и переодеться.

Журналисты щелкают фотоаппаратами. Стараюсь держаться поодаль, чтобы не влезть в кадр. Охранник никого близко не подпускает к Шаповалову, и тот позирует возле новенькой глянцевой вывески «Завод САТУРН-79».

Пользуясь суматохой, проскакиваю через проходную. Незаметно отделяюсь от компании миллиардера и директора и заворачиваю в длинный коридор. Окольными путями добираюсь до своего цеха, переодеваюсь в привычную одежду и выдыхаю.

Правда, ненадолго. Ровно до того момента, как появляется мой начальник – Станислав Денисович. Тридцатипятилетний толстенький мужичок с одышкой.

– Доброе утро, Снегурочка, – говорит он. – Хорошо вчера выступила, – дотрагивается до моего плеча.

– Доброе, спасибо, – отвечаю сдержанно.

– В коридоре сейчас с Шаповаловым столкнулся, – рассказывает начальник цеха, – важный тип! Знамо дело, зачем купил наш завод, чтобы свои темные делишки здесь проворачивать.

Одна из работниц цеха – Люба, осуждающе смотрит на Станислава Денисовича, а я пожимаю плечами.

– Говорят, он с амерами в дружеском контакте, – доверительно сообщает начальник. – С самим Илоном Маском.

– А кто такой, этот Илон Макс? – интересуется Люба.

– Не Макс, а Маск, дурында! Миллиардер, как этот наш Шаповалов. Ракеты строит. Космос – это будущее, запомните дамы, а лучше запишите, – подняв палец вверх, говорит Станислав Денисович. – Вот где большие бабки крутятся.

Начальник приобнимает меня за плечи будто бы невзначай, и я мягко высвобождаюсь. Он всегда так делает – в разговоре старается коснуться или положить на меня руку. Что дико раздражает, потому что у него всегда потные ладони.

– Когда начнется переселение на другие планеты, понадобится очень много ракет.

– Ой, ну что Вы такое, Станислав Денисович, городите с утра пораньше?! – обреченно машет рукой Люба. – Давайте уже работать. Янка, ты чего бледная такая?

– Все у меня хорошо, – киваю и надеваю перчатки.

– А с носом чего?

– Да так, упала.

Архип

Все утро думал только об одном, что мне МАЛО того, я сделал с Янкой. Мало! Хочу еще. После пресс-конференции узнаю у Копытина, как попасть в цех, где работает девчонка. Вызывается меня проводить, но я его бортую. На часах – двенадцать дня. Надеюсь, она ещё не убежала на обед.

За окном разыгралась непогода. Снег валит крупными хлопьями, и ветер поднялся. Небо темное, недружелюбное.

Захожу в цех, идя строго по зеленой разметке. На красную категорически запрещено заходить – таковы правила. Издалека вижу свою красавицу. Что-то тихо напевая, она ковыряется в коробке. На ней джинсы, футболка, передний край которой заправлен за пояс, волосы заплетены в две косы, а сверху повязана косынка. Некоторое время наблюдаю за ней, укрывшись за огромной бочкой.

Какая же она молоденькая, особенно с двумя косами. Чувствую себя извращенцем, но ничего поделать не могу. Хочу просто пообщаться с ней напоследок. Пообедать вместе, точно. В ресторане. Самом лучшем!

Только хотел выйти из своего укрытия, как меня опережает незнакомый толстый тип. Он подходит к Янке и кладет руку ей на талию. Девчонка напрягается и делает пару шагов в сторону. Но толстяк не унимается, что-то ей втирает и приобнимает за плечи. Подхожу ближе, чтобы послушать разговор.

– ... Так что ты должна, – говорит толстый.

– Станислав Денисович, я не могу.

– Я долго терпел, Янка! Больше не стану. Пойми меня.

– Что Вы такое говорите? Вы... мой начальник, и Вы женаты! – бледнеет девчонка.

– Ну и что? У тебя всё будет. Моей зарплаты на всех хватит. И тебе перепадет, и жена не в обиде останется. Соглашайся лучше. Я же всё равно добыюсь, чтобы ты легла со мной...

Выхожу из укрытия и показываюсь им на глаза. Руки держу в карманах. Так и хочется наброситься на этого толстого хера и хорошенько втащить. Он собрался затащить мою красавицу в постель! Харассмент он и на заводе харассмент. А я удивлялся, что ее никто до сих пор не тронул. Вон оно что – начальник возле неё вьется и ждёт, когда девочка созреет. Не дождался, раз перешёл к угрозам.

– Что здесь происходит? – спрашиваю жёстко.

Толстяк отлипает от девочки и испуганно смотрит на меня.

– Архип, – Янка опускает глаза.

– Добрый день, Архип Олегович, – начальник цеха идет пятнами. – Могу я Вам чем-то помочь?

Он строго посмотрел на Янку, мол, ты что говоришь, глупая, почему по имени называешь нашего Биг босса? Он, конечно, не в курсе, что малышка – мой подарочек, и я велел ей называть меня просто по имени.

– Очень буду признателен, если ты свалишь отсюда нахрен.

Толстяк меняется в лице.

– Простите?

– Что слышал. Вали отсюда. С вещами на выход, понял?

– Вы... – его нижняя губа задрожала, – Вы меня увольняете?

– Да.

– Архип Олегович! У меня двое детей. Пожалуйста, не выгоняйте меня.

– За домогательства на рабочем месте буду наказывать строго. Увольняю тебя в назидание другим.

Янка улыбается и закрывает рот ладонью, чтобы её теперь уже бывший начальник не увидел.

– Пожалуйста... Вы не можете.... – причитает толстяк.

– Еще как могу! Пшёл вон! – прикрикиваю и он, пятясь, покидает цех.

Смотрю на Янку, которая улыбается во весь рот, и сам невольно улыбаюсь.

– Спасибо Вам. Он... реально меня достал уже. Хотела папе пожаловаться, но жалко его стало.

– Строгий папа?

– Очень. Он тоже на заводе работает. Он бы Станислава Денисовича побил, проблемы бы себе заработал. А я не хочу, чтобы у папы были проблемы.

– Резонно, – киваю. – Я что зашёл-то... Пойдёшь со мной обедать?

Протягиваю руку и стаскиваю с её головы косынку.

– В нашу столовку? – спрашивает наивно.

– Нет, в ресторан, – слегка оттягиваю её косичку.

Янка айкает. А я погружаюсь в фантазии, в которых фигурирует девочка с косами.

– Я не одета для ресторана.

– А кого это волнует?

Прогоняю от себя вихрь непотребных мыслей и велю ей одевать пуховик.

– Но только ненадолго! – сдаётся девчонка. – Мне работать нужно.

А я только усмехнулся ей в ответ.

Глава 6

Янка

Громила-охранник везёт нас с Архипом в ресторан. На том самом лимузине, за счет Копытина (так ему и надо). Миллиардер сидит слишком близко, и я чувую уже знакомый мне аромат парфюма. Мужской, с едва ощутимой ноткой вишни. Ему идет. Не удивлюсь, если одеколон ему подбирал специалист по запахам.

На улице метёт метель. Машина стояла у ворот, но пока мы вышли из здания и добрались до нее – снег залепил нам глаза. Тушь потекла, и мне пришлось вытирать салфеткой черные дорожки, стыдливо отвернувшись от Архипа.

Хотела распустить косы, но он не позволил. Говорит, мне идет такая причёска. Не знаю, идёт или не идёт, но на работе я всегда плету косицы, чтобы волосы не мешались.

В ресторане ещё, чего доброго, подумают, что я его дочка. Вот будет неловко, если официант спросит его: «Что будет пить Ваша дочь?». Я засмеюсь тогда, честное слово.

– Как прошёл твой рабочий день? – вежливо интересуется миллиардер.

Хочу напомнить ему, что рабочий день еще продолжается, но ответить не успеваю. Архип принимает звонок и... переходит на английский.

Вспоминаю уволенного начальника и мысленно хихикаю. Станислав Денисович, если бы услышал разговор, непременно сказал бы, что Архипу позвонил Илон Маск. И тогда бы его теория заговора косвенно подтвердилась.

– Кто это был? – интересуюсь, когда он заканчивает разговор.

– Мой сын.

– А почему по-английски говорили? Если для того, чтобы я ничего не поняла, то имейте в виду, я поняла почти всё. Вы говорили, что прилетите в Лос-Анджелес на Новый год.

– Ты всё правильно поняла, – кивает. – Да, я действительно обещал сыну, что встречу Новый год с ним. Он в Америке живет, на режиссёра учится.

– А Ваша жена? – вырывается у меня неуместный вопрос.

– Там же, с сыном. Мы развелись десять лет назад, и они сразу уехали. Теперь мой сын считает английский своим родным языком, – печально усмехается.

– Он что, по-русски не бум-бум?

– Конечно, Дэн знает русский. Но не хочет на нём говорить.

– Понятно. Ну и зря! Наш язык красивее, чем деловой английский, – фыркаю.

– Полностью с тобой согласен, – Архип снова игриво оттягивает мою косичку.

Да что ж прицепился-то к моим волосам? Мне больно вообще-то. Немного.

Приехали в «Звезду» – самую пафосную дорогушную забегаловку в Новолюбинске. Я была внутри всего один раз – на свой школьный выпускной. Раискин папа устроил нашему классу праздник. Он бизнесмен, держит несколько магазинов, поэтому может себе позволить вечеринку в «Звезде».

О, не зря я сейчас вспомнила дядю Вадима! Он пришел сюда пообедать. Увидев меня, отец моей подруги удивленно приподнимает брови. А заметив Архипа, и вовсе встает со стула.

– Архип Олегович! Приветствую Вас, – дядя Вадим метнулся к моему спутнику и сграбастал его руку.

Я бормочу «здрости» и думаю: расскажет Раиске, что встретил меня с Шаповаловым или не расскажет? Подруга от зависти умрёт, если узнает, с кем я общаюсь. Хотя, между нами, завидовать тут нечему. Я – игрушка для утех, не более.

– Я Вадим Сергеев, местный бизнесмен, – отец моей подруги энергично трясёт руку миллиардера. – Вы, наверное, пообедать зашли? Можно пригласить Вас за свой столик?

– Благодарю за столь щедрое предложение, – высвобождая руку из клешней Сергеева, вежливо отвечает миллиардер. – Но я обедаю с этой девушкой.

Дядя Вадим с тщательно скрываемым презрением окидывает меня взглядом и снова поворачивается к Архипу:

– У меня к Вам несколько деловых предложений, – не отстает Сергеев.

– Не заинтересовали, – отрубает Архип и подталкивает меня к свободному столику.

Дядя Вадим растеряно смотрит нам вслед. Ему ничего не остаётся делать, как сесть на место и продолжить поглощать свой царский обед. Стол Сергеева буквально ломится от яств. Едва ли он съест хотя бы двадцать процентов от всей еды. Работники на заводе впроголодь живут, а этот с жиру бесится.

– Что за хрен? – спрашивает у меня Архип, листая меню.

Официант давно уже мнётся неподалеку, готовый по первому зову броситься к нам и принять заказ.

– Отец моей подруги.

Архип молчит, сосредоточенно читая строчки. А меня словно прорывает:

– Она в Москве сейчас, учится на первом курсе в МАИ и фоточки мне шлёт каждый день, будто бы дразнясь. Вот смотри, Янка, как я классно здесь живу! А ты давай, дальше вкалывай на заводе, не разгибая спины. Копытин обещал место мне, а отправил её!

– Несправедливо, – безучастно отвечает миллиардер.

Зря я вывалила на него всё это. Мои проблемы – это последнее, что его интересует.

– Что будешь заказывать? – спрашивает.

– Мне все равно, – пожимаю плечами. – Для меня здесь всё дорого.

– Я плачу за обед. Можешь, заказывать всё, что пожелаешь.

Я так перенервничала из-за Раиски и её отца, что тыкаю в сторону папаши и говорю:

– Тогда сделайте нам точно такой же стол, как у него.

– Не вопрос.

Прежде чем я успеваю сказать: «Шутка», Архип подзывает официанта, и, глядя на стол дяди Вадима, принимается перечислять всё, что на нём стоит. Бедный паренёк в белом фартуке едва успевает строчить в своём блокноте. Я услышала «чёрная икра» и, конечно, выпала в осадок. Вот зачем нам она? Жили же как-то раньше без икры.

Я хотела почувствовать себя ровней семейке Сергеевых – вот чем объясняется мой поступок. Дружба с Раиской – нелёгкое испытание. Она всегда одевалась в хорошие вещи, а я донашивала обноски за Анькой.

Моя школьная подруга украла мою мечту. Она хотела поступать на экономфак, а в итоге упростила отца подкупить Копытина, чтобы место в МАИ отдали ей. И чёрта с два она что-то понимает в ракетостроении!

– Можно мне вина? – прошу пересохшими губами.

Мне всё ещё больно. А встреча с дядей Вадимом скovyрнула затянутые раны ножом. Мне необходимо успокоиться. Я равнодушна к алкоголю, просто сейчас... мне это нужно. Либо вино, либо уткнуться в чье-нибудь плечо. Архип своё плечо подставлять не захочет, так что остаётся только вино.

– Можно только осторожно. Белое, красное? – приподнимает Архип красивую бровь.

– Всё едино.

– Ты заказала такое гастрономическое ассорти, что подойдут оба, – улыбается миллиардер. – Официант, две бутылки вина!

– Простите, что Вам пришлось спустить на меня столько денег, – тщательно прячу сарказм.

– Эй, грозовая тучка, а что у нас с настроением? – тянется ко мне и дёргает за косу.

– Просто проголодалась, – вру и откидываю обе косички назад. Чтобы не трогал, чтобы не дёргал.

Официант, сбиваясь с ног, принимается таскать нам тарелки с едой, и мне становится стыдно. Жалко парня, жалко столько продуктов, которые мы ни за что не съедим. Вот если бы забрать оставшиеся блюда и раздать девочкам из моего цеха. Вот радости-то было! Ведь завтра в полночь наступит Новый год.

Делюсь зачем-то этой наивной мыслью с миллиардером, но он молчит в ответ. Конечно, какое ему дело до тёток, с которыми он даже незнаком.

Архип

Янка отвлекает меня своими сердобольными мыслями от главного. Подарок. Я приготовил для нее подарок. Достаяю из кармана футляр и протягиваю ей.

– Что это? – вилка зависает на подходе ко рту, и с нее капает соус прямо на Янкины джинсы. – О боже! Какая я неловкая, – хватается салфетку и судорожно трет пятно.

– Успокойся, с кем не бывает. Однажды – на заре своей карьеры, я на деловой встрече галстук кетчупом измазал и не заметил. В итоге просрал выгодный контракт.

– Ну, Вы мне никаких контрактов не предлагаете, – отвечает с грустью.

– Как знать, – пожимаю плечами, – может, еще предложу. Ты открывать подарок будешь или совсем-совсем не интересно?

– Шутите? – таращит глаза, – всё бы отдала, чтобы узнать, что там.

– А мне всё не надо... только... В общем, открывай.

Янка несмело, будто боится, что футляр ее укусит, раскрывает его и круглыми глазами смотрит на серьги из белого золота с драгоценными камушками.

– Бриллианты Якутии, – говорю на всякий случай.

– Да Вы шутите... За какие заслуги?

– Просто подарок на память.

– Не, не, не... – машет головой, – я не возьму. Вы сошли с ума.

– Возьмёшь, – говорю жёстко.

– Они стоят немислимых денег.

– Не так уж и дорого на самом деле. Давай, надевай. Хочу полюбоваться на твои ушки в новых сережках.

Янка чего-то ждёт, ломается, подбирает слова отказа, которого я не приму.

Встаю и под изумленным взглядом того хрена – отца ее подруги, надеваю на Янку якутские бриллианты.

Она сидит, как изваяние: спина прямая, как будто в нее вбили кол, ноги скрещены. Оттягиваю назад сразу обе косы и, наклонившись, говорю ей на ушко:

– Ты красавица.

Огибаю стол и сажусь на место.

– Спасибо, – выдавливая из себя девчонка и трогает сережку. – Мне крышка, – говорит Янка. – Дядя Вадим может рассказать кому-нибудь, что видел нас.

– Кому конкретно?

– Копытину.

– С этим я разберусь. До твоего отца не дойдут слухи. Они не общаются, верно? Твой отец и тот тип в желтом галстук.

– Нет, терпеть друг друга не могут.

– Всё будет хорошо, я тебе обещаю, – накрываю ее пальцы своими. – Яна, а теперь послушай мое предложение.

Её напряжение передается мне через тонкую кожу руки.

– Предлагаю тебе провести со мной время. До вечера, в моём номере. Без оглядок на договор с Копытиным, а по своей воле. Что скажешь?

– Что скажу? – опускает глаза.

– Если ты хочешь этого – скажи да. Если нет – говори нет, и я тебя отпущу на работу.

– Это правда? – поднимает на меня серые глаза. – Отпустите?

– Конечно, – вру, всё ещё надеясь, что она добровольно согласится поехать со мной в гостиницу со всеми вытекающими последствиями.

Я уже всё решил, но мне нужно её согласие, а не жертвенность.

– Итак, что скажешь? Ты поедешь со мной?

Янка прочищает горло и отвечает:

– Извините, Архип, но мне пора. Спасибо за обед и... подарок. Вот, заберите, – снимает серьги и кладет их в футляр.

Встаёт со стула и одевается. Я молча наблюдаю за ней. Неужели уйдет? Вот это да! Специально не останавливаю, хочу точно знать.

Уходит, послав мне извиняющуюся улыбку.

Ну-ну. Далек не уйдёт. От кого угодно, только не от меня. Кладу футляр в карман, подзываю официанта, велю собрать нетронутые блюда и доставить на Завод «Сатурн-79» в цех 21.

Не торопясь надеваю пальто и выхожу в метель.

Глава 7

Янка

Выхожу из ресторана и натыкаюсь на непробиваемую стену – охранника Архипа. Не говоря ни слова, он берёт меня под белые ручки и ведёт к лимузину.

Ну да, кто бы сомневался, что Шаповалов отпустит меня просто так! Враль – вот он кто. Фырчу и брыкаюсь, когда громила заталкивает меня в машину (аккуратно, как коробку с хрусталём), и закрывает дверь.

Может быть, зря наговариваю, и охранник вознамерился доставить меня обратно на завод? Ага, и бросил хозяина одного? Маловероятно. Значит, всё-таки ждём Архипа и едем к нему в гостиницу. Теперь уже без моего согласия.

Почему я отказалась от его предложения? Банально испугалась. Он сделал мне дорожный подарок, и стопроцентно попросит что-то взамен – что-то крайне неприличное и ужасное, что только можно сотворить с женщиной в постели.

Анька говорит, что подарки надо отрабатывать. А я не готова отрабатывать! Я хочу что-то чувствовать к мужчине, которому отдам свою невинность. Светлое, искреннее чувство – это всё, что мне нужно. А Архип не может мне этого дать. Я для него мимолётное увлечение. Он забудет меня завтра, а я буду помнить его всю жизнь.

Открывается дверь, и в салон залезает Архип. На его волосы и брови налипли снежинки, и мне хочется дотронуться до них пальцем. Но вместо этого прячу руки в карман куртки, хмурюсь и отворачиваюсь к окну.

– Янка? Что ты здесь делаешь? – наиграно удивляется он. – Я думал, ты ушла.

– Очень смешно, – фыркаю.

Архип опускает перегородку, отделяющую нас от водителя, и мы остаёмся одни. Пересяживается ближе ко мне и кладет руку на моё колено.

– Чем не угодил? – спрашивает.

– Ничем, – продолжаю дуться.

– Лучше сразу скажи.

Ну что мне ему сказать? Что хочу заняться сексом по любви, а не за бриллианты и учёбу? Глупо, наверное, будет звучать. Разве можно требовать от человека чувств, когда им движет только похоть?

– Молчишь? Ну и ладно. Я и не собирался с тобой болтать.

Разворачивает меня к себе и впивается в губы долгим поцелуем. Его язык проникает в мой рот и щекочет изнутри. Мужская ладонь мгновенно оказывается на моей груди и через свитер нащупывает сосок. Меня пронзает огненная вспышка, а внизу живота разливается томление.

– Сладкая Янка... – бормочет мне в шею, – сбежать от меня решила, глупая. От меня еще никто не сбежал.

– Что Вы... собираетесь со мной делать? – пользуюсь тем, что мой рот свободен.

– Ничего ужасного. Тебе понравится.

– Высокого же Вы о себе мнения, – отвешиваю язвительное замечание и отодвигаюсь от него.

– С этой минуты называй меня на ты.

– А вот не буду, – бунтую, пока не сломал меня.

– Будешь. Много чего будешь.

В его глазах – лютая решительность. Этот мужчина привык получать своё, любыми способами. Если ещё вчера он казался мне благородным, то сегодня пелена спала с глаз. Он обычный похотливый оборотень.

Хочется плакать, но я стоически держусь.

– Вам надо было сделать ЭТО еще вчера, – говорю с обидой.

Смотрит на меня с недоумением:

– Вчера?

– Да! Имели полное право воспользоваться подарком. Или Вы предпочитаете именно такой вид секса, м-м? Опять заставите убаживать Вас ртом? – спрашиваю с целью его уязвить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.